

УДК 347.512.4

К ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ СТРАХОВОГО РИСКА

Т. Султонова

Рассматривается понятие страхового риска в договоре страхования. Обосновывается вывод, что отождествление страхового риска со страховым событием и соответствующее этому отождествлению разграничение страхового события и страхового случая, является ошибочным.

Ключевые слова: страховой риск; страховой случай; страховое событие; договор страхования.

THE DISCUSSION ABOUT THE CONCEPT OF INSURANCE RISK

T. Sultonova

The article is dedicated to the concept of insurance risk in the insurance contract. The conclusion is made that the identification of insurance risk to the insured event and the corresponding identification distinction of the insured event and insured accident were erroneous.

Key words: insurance risk; insured accident; insured event; insurance contract.

Согласно Закону РТ “О страховой деятельности” под страховым риском понимается предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование (п. 1 ст. 12). Что касается понимания страхового риска, вытекающего из смысла норм Гражданского кодекса РТ, то страховой риск – это вероятность наступления страхового случая и размер возможных убытков от его наступления (п.1 ст. 1030 ГК РТ). Из смысла приведенных норм выявляется определённая несогласованность законодательных актов в части понимания категории страхового риска.

В юридической литературе под страховым риском традиционно понимают опасность, от которой производится страхование, ожидаемое событие, на случай которого стороны вступают во взаимоотношения. Такое понимание страхового риска указывает на его объективную природу, что, на наш взгляд, является ошибочным.

Мы придерживаемся субъективного понимания категории риска в гражданском праве, и поэтому считаем, что страховой риск, будучи разновидностью родового понятия риска, также характеризуется субъективными характеристиками.

Страховой риск, на наш взгляд, характеризует не само предполагаемое страховое событие, как это определяет п.2 ст. 12 Закона РТ “О страховой деятельности”, а сам факт предположения этого события. Ведь о риске говорят только в тех случаях, “когда перед субъектом возникает несколько альтерна-

тив, вероятность наступления которых, возможные последствия нужно определить и оценить” [1, с. 40]. Уже в античности греческая традиция справедливо говорила о риске как о явлении, сопутствующем всякой неопределённости при принятии решений [2, с. 61]. При риске отрицательные последствия допускаются лицом с большей или меньшей степенью вероятности [3, с. 10], к тому же рискующий не просто допускает наступление неблагоприятных последствий, а принимает эти потери (соглашается с ними). “Рисковать – значит допускать несение (принятие) невыгодных последствий от возможного результата правомерных либо объективно-случайных действий, либо объективно-невозможных действий или событий” [4, с. 77].

Страховой риск, таким образом, является собой не ожидаемое событие, а само ожидание, предположение его наступления. Именно расчёт и предположение характеризуют рисковый характер страхового правоотношения. Как отмечали Ш.М. Менглиев и В.А. Ойгензихт, “страховой риск заключается в допущении отрицательных имущественных последствий при наступлении или ненаступлении страхового случая” [5, с. 254].

Страховой риск – это допустимость неблагоприятных экономических последствий, исходящих из события, обозначенного в договоре в качестве страхового случая. Страховой риск никак не может характеризовать собой само событие, на случай которого осуществляется страхование, поскольку он

произведен от этого события. Ввиду этого, сложившееся в гражданском праве и цивилистике отождествление страхового риска со страховым событием, не имеет под собой никаких убедительных основ.

Между тем, такие параллели, проводимые между двумя названными категориями, приводят к тому, что большинство исследователей страховых правоотношений разграничивают между собой собственно само страховое событие и страховой случай. “Страховое событие и страховой случай, – отмечает В.Ю. Абрамов, – разные понятия, имеющие различное правовое значение, несмотря на однородность их восприятия” [6]. Различие между страховым случаем и страховым событием В.В. Шахов видит в том, что страховое событие – это потенциально возможное причинение ущерба объекту страхования, а страховой случай есть реализованная гипотетическая такая возможность [7, с. 148]. О недопустимости смешения понятия страхового случая с понятием случайности страхового события писал и В.И. Серебровский [8, с. 507].

Зачастую попытки показать несходство понятий страхового события и страхового случая принимают вид тавтологии. К примеру, В.Ю. Абрамов пишет: “Понятие страхового случая ... означает ещё и определённый юридический факт, констатирующий, что предусмотренное договором условие (страховой случай) уже наступило. С этого момента данное условие из категории случайных переходит в категорию реальных и становится юридическим фактом, так как случайным в договоре страхования является другое понятие – страховое событие, т. е. опасность, наступление которой обуславливается случайностью. Поэтому событие – это предположение, а страховой случай – это объективная реальность” [6].

Такое, на наш взгляд, внутреннее разграничение одного и того же понятия по временному признаку только лишь усложняет понятие страхового случая и даже делает его некорректным с точки зрения законов логики. И в законе, и в науке страхового права указывается, что страховой случай – это совершившееся событие, с наступлением которого возникает обязанность страховщика по страховому возмещению. При этом возникает вопрос, как уже совершившееся событие может ещё раз наступить, чтобы обусловить выплату страхового возмещения?

На самом же деле существование страхового случая в силу его вероятностных и случайных свойств, как категории, которая может быть, может не быть, а может быть иначе, допустимо в любом временном промежутке, как в будущем, так и в настоящем и в прошлом. Страховой случай – объективная категория, а поэтому он не может не обладать длительностью, изменяющийся от прошлого

к будущему. Ведь всем временным отношениям свойственна определённая длительность, представляющая собой последовательность сменяющих друг друга моментов и состояний [9]. И от того, что событие, обозначенное в договоре страхования в качестве страхового случая, ещё не наступило, а лишь может наступить, не препятствует страховому случаю оставаться самим собой.

И если даже отойти от подобных философских рассуждений, проводить разграничение страхового события и страхового случая, на наш взгляд, является маловажным для правовых целей, поскольку непонятно, как такое различие влияет на юридический характер страховых правоотношений. Данный вывод находит подтверждение и в судебной практике. В частности, по одному из дел по спорам из договоров имущественного страхования судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что “по своему составу они совпадают. Перечень событий, являющихся страховыми случаями (страховым риском) и наступление которых влечёт обязанность страховщика по производству страховой выплаты, описывается путём указания событий, являющихся страховыми случаями, и событий, не являющихся страховыми случаями (исключений)” [10, с. 51–52].

Если страховым случаем признавать только совершившееся событие, то такое умозаключение, исходя законов логики, позволяет предполагать о возможности существования страхования без страхового случая, поскольку страховой случай может и не наступить в период действия договора и остаться всего лишь предполагаемым событием (т. е. страховым риском, если руководствоваться его законодательным определением). Но такое предположение будет противоречить как общегражданским нормам, которые относят страховой случай к числу существенных условий договора страхования (ст. 1028 ГК РФ), так и самой природной сути договора страхования, для которого, как пишут те же сторонники понимания страхового случая как свершившегося события, страховой случай является сердцевинной всей его конструкции [11].

Для права важно не внутреннее разделение события, на случай которого производится страхование, по временному признаку, а факт того, наступит оно или нет. Потому важно, как именно с этим фактом связана обязанность страховщика по выплате страхового возмещения. При этом юридическое значение для договора имеет именно то событие, которое соответствует перечню страховых случаев, предусмотренных договором.

Так, предприниматель И.К. Хасанов и страховая компания “SPITAMEN INSURANCE” ILLC

заключили договор страхования имущества за № 119/7 от 21.02.2011 г. сроком на один год. Имущество застраховано от риска его повреждения или утраты (гибели, уничтожения), вследствие противоправных действий третьих лиц (кражи со взломом, хищения путем грабежа и разбойного нападения, умышленного уничтожения имущества).

17.07.2011 г. в холодильной камере, где хранился товар, ввиду изношенности оборудования (коррозия аммиачных трубопроводов) произошла утечка аммиака. В результате воздействия аммиака товар в количестве 93 112 кг пришёл в негодность и не может быть использован для реализации.

Полагая, что утечка аммиака является страховым случаем, в результате которого причинён ущерб в размере 853494 сомони, предприниматель обратился с иском в экономический суд Согдийской области.

Суд, руководствуясь нормами статьи 1028 Гражданского кодекса РТ, отказал страхователю в удовлетворении требования о взыскании со страховщика убытков в связи с наступлением страхового случая, указав, что предусмотренный договором страхования перечень страховых случаев не включает порчу товара в результате выброса аммиака, произошедшего вследствие изношенности оборудования [12, с. 82].

Всё сказанное выше доказывает, что отождествление страхового риска со страховым событием и соответствующее этому отождествлению разграничение страхового события и страхового случая между собой, является ошибочным.

Несмотря на то, что страховой риск является, как писал В.И. Серебровский, “наиболее характерным признаком страхования и основным элементом страхового правоотношения” [13, с. 498], использование этой категории по большому счёту продиктовано экономическими потребностями участников отношений. Страхователь посредством договора страхования перекладывает предполагаемые имущественные последствия определённых событий на страховщика. Однако наступление страхового случая может остаться нереализованным, а страховые взносы выплачиваются сразу же после заключения договора. Таким образом, риск страхователя определяется тем, насколько высоко он оценивает пользу взаимоотношений со страховщиком по сравнению с реальными затратами, которые при этом он несёт. Другими словами, риск страхователя выражается в допущении им наступления страхового случая и пределов страхового возмещения. Субъективный характер страхового риска здесь особо очевиден, поскольку в зависимости от степени допущения лицом вероятности

наступления неблагоприятных последствий одни и те же интересы одними лицами страхуются, а другими не страхуются.

Страховщик же, принимая на себя риски страхователя, оценивает вероятность наступления страхового случая, ожидаемую величину убытков и в соответствии с этим расчётом определяет размер страховой премии. Без показателей оценки риска невозможно рассчитать страховые премии. Качество оценки риска зависит от информации, позволяющей определить количественные характеристики вероятностного распределения убытков. Страховщик готов принять на себя риск, если он оценивает пользу от получения страховых премий выше, чем возможные убытки, связанные с передачей ему риска страхователем. Ведь “поступок человека при риске всегда социально полезнее создаваемой опасности” [14, с. 78]. О риске говорят только в тех случаях, “когда может быть принято решение, без которого не возникло бы ущерба” [15, с. 146]. Поэтому законодатель в ст. 1030 Гражданского кодекса РТ к обязанности страхователя относит уведомление страховщика при заключении договора обо всех существенных обстоятельствах, имеющих значение для установления объёма страхового риска. В противном случае, если страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения, то последний имеет право потребовать в судебном порядке признания договора недействительным. При этом существенными признаются обстоятельства, определённо оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (полиса), переданных страхователю правилах страхования или письменном запросе. По смыслу названной нормы бремя истребования и сбора информации о риске возлагается на страховщика.

Если же при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика последний всё же выразил свою волю и вступил во взаимоотношения со страхователем, он согласно п. 2 ст. 1030 Гражданского кодекса РТ не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были ему сообщены страхователем.

Так, Страховая компания “Муин” обратилась в экономический суд Согдийской области с иском к Х.Т. Нурову о признании недействительным договора страхования гражданкой ответственности владельцев транспортных средств от 03.03.2005 (страховой полис серии ААА N 0341503243).

Исковые требования истец обосновывает тем, что страхователь намеренно скрыл от страховщика сведения об использовании транс-

портного средства в качестве такси, что равноценно, по его мнению, сообщению заведомо ложных сведений и влечёт недействительность договора страхования.

Решением от 03.04.2007 в иске отказано. Как видно из материалов дела, страховая компания "Муин" (страховщик) и Х.Т. Нуров (страхователь) заключили договор от 03.03.2005 страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на случай причинения вреда третьим лицам при использовании принадлежащего страхователю автомобиля "OpelAstra". В заявлении о заключении договора в графе "цель использования транспортного средства" ни один из указанных в ней видов использования, в том числе "такси", не отмечен.

После заключения договора произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего Х.Т. Нурову автомобиля. В результате ДТП причинён ущерб имуществу гражданина М.Д. Пирова на сумму 6 782 сомони. По утверждению истца, ему только после указанного события стало известно, что названный в договоре страхования автомобиль используется в качестве такси.

Суд со ссылкой на п.2 ст. 1030 Гражданского кодекса РТ пришёл к выводу об отсутствии доказательств сообщения страхователем страховщику при заключении сделки заведомо ложных сведений о целях использования транспортного средства. Обстоятельства спора полностью совпадают с диспозицией названной нормы, из которой следует, что умолчание страхователя не может приравниваться к сообщению заведомо ложных сведений и не влечёт признание договора недействительным [16, с. 75].

Изложенное выше указывает на тот факт, что применение в страховых правоотношениях категории страхового риска непосредственной целью имеет экономические намерения, а именно распределение вероятностей наступления неблагоприятных результатов, неоднозначность которых вытекает из неопределённости факторов внешней среды и неполноты информации, свойственной процессу принятия решений. Что касается страхового риска как правового явления, то его юридические цели занимают всего лишь одну из низших звеньев в той цепи непосредственных экономических целей, которым служит данная категория. На второстепенное значение страхового риска для самих страховых правоотношений указывает также В.П. Емельянцев, косвенное подтверждение чему обнаруживает в том, что ст. 942 Гражданского кодекса РФ не относит поня-

тие страхового случая к числу существенных условий договора страхования [17, с. 52].

Литература

1. Ойгензихт В.А. Воля и риск / В.А. Ойгензихт // Правоведение. 1984. № 4.
2. Эжиев И. Теоретические подходы к исследованию проблемы риска // Власть. 2010. № 2.
3. Нинидзе Ф.Г. Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву: автореф. дис... канд. юрид. наук / Ф.Г. Нинидзе. М., 1974.
4. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. Душанбе: Ирфон, 1972.
5. Менглиев Ш., Ойгензихт В. Страховой риск // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР. Душанбе, 1973.
6. Абрамов В.Ю. Указ. соч. С. 326.
7. Шахов В.В. Страхование / В.В. Шахов. М., 2002.
8. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. М.: Статут, 2003.
9. Философский энциклопедический словарь / под ред. С.С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичева, С.М. Ковалева и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.
10. Емельянцев В.П. Некоторые вопросы рассмотрения судами дел по спорам из договоров имущественного страхования // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / В.П. Емельянцев; под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит-ра, 2010.
11. Худяков А.И. Указ. соч. С. 116.
12. Архив экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2012 г. (Дело № 7-117).
13. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В.И. Серебровский. М.: Статут, 2003.
14. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. М.: Госюриздат, 1963.
15. Луман Н. Риск, неопределенность, случайность / Н. Луман; пер. А.Ф. Филиппова // THESIS. 1994. № 5.
16. Архив экономического суда Согдийской области Республики Таджикистан за 2007 г. (Дело № 3-128.).
17. Емельянцев В.П. Некоторые вопросы рассмотрения судами дел по спорам из договоров имущественного страхования // Комментарий судебной практики. Вып. 15 / В.П. Емельянцев; под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит-ра, 2010.